

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-УД24-29сп-А5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

9 октября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Зеленина С.Р., судей Боровикова В.П., Кочиной И.Г.,

с участием осуждённого Олексишина В.В., адвоката Инусова М.Н., прокурора Лежепёкова В.А. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу осуждённого Олексишина В.В. на приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 5 июля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2024 года.

Согласно приговору Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 5 июля 2023 года

ОЛЕКСИШИН Виталий Викторович,

несудимый,

осуждён по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

В соответствии с ч. 2 ст. 99 УК РФ ему назначены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у психиатра в амбулаторных условиях по месту отбывания наказания в виде лишения свободы.

Приговором разрешён гражданский иск и определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2024 года приговор в отношении Олексишина В.В. оставлен без изменения.

Этим же приговором осуждён Плотников Евгений Евгеньевич, в отношении которого судебные решения оставлены без изменения в кассационном порядке.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Олексишина В.В., адвоката Инусова М.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Лежелёкова В.А., полагавшего судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, Олексишин В.В. осуждён за то, что он совместно с Плотниковым Е.Е. совершил убийство С [REDACTED] с особой жестокостью.

Преступление совершено 17 октября 2019 года в г. [REDACTED]
[REDACTED] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осуждённый Олексишин В.В. ставит вопрос об отмене судебных решений и о возвращении уголовного дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь при этом на нарушения судом первой инстанции норм уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела.

По его мнению, судебное разбирательство с участием присяжных заседателей проведено с обвинительным уклоном, выразившимся в том числе в исследовании недопустимых доказательств, каковым является протокол осмотра места происшествия от 17 октября 2019 года (т.1 л.д. 75-106). Осмотр жилища произведён без его согласия.

Суд апелляционной инстанции неправоммерно пришёл к выводу о наличии такого согласия, указав при этом, что он сам открыл входную дверь квартиры и не возражал против её осмотра.

Осуждённый также полагает, что в присутствии присяжных заседателей незаконно исследовались показания несовершеннолетнего свидетеля П [REDACTED], данные в ходе предварительного следствия. При допросе свидетеля были нарушены чч. 1 и 5 ст. 191 УПК РФ, так как при этом не было психолога и отсутствует видеозапись. Вместе с тем автор кассационной жалобы обращает внимание на то, что допрошенный в присутствии присяжных заседателей эксперт Ш [REDACTED] поставил под сомнение квалификацию эксперта Г [REDACTED], который при проведении первоначальной и дополнительной экспертиз в ходе исследования трупа не указал на наступление смерти потерпевшего от травматического шока.

То обстоятельство, что председательствующий просил присяжных заседателей не учитывать изложенные выше пояснения эксперта Ш [REDACTED], не устраняет допущенного им нарушения. Вопреки ч. 2 ст. 338 УПК РФ председательствующий оставил без внимания позицию защитников, предлагавших разделить 2 и 5 основные вопросы на несколько вопросов, в которых следовало разграничить причинённые каждым подсудимым потерпевшему телесные повреждения. Государственный обвинитель и потерпевшая П [REDACTED] незаконно сообщили присяжным заседателям о том, что один из подсудимых ранее был судимым. Кроме того, в присутствии присяжных заседателей необоснованно исследовались данные, характеризующие потерпевшего С [REDACTED], что повлияло при ответах присяжных заседателей о том, заслуживают ли подсудимые снисхождения.

Допущенные в суде нарушения оставлены без внимания судом апелляционной инстанции.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Пенькова А.А. приводит суждения относительно несостоятельности позиции её автора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, а также возражения на неё, судебная коллегия считает необходимым судебные решения в отношении Олексичина В.В. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких оснований в кассационной жалобе не приведено и в судебном заседании не установлено.

Доводы кассационной жалобы не основаны на фактических данных и законе.

Судебное разбирательство с участием присяжных заседателей проведено в соответствии с положениями главы 42 УПК РФ.

При формировании коллегии присяжных заседателей соблюдены требования ст.328 УПК РФ. В ходе судебного разбирательства исследовались обстоятельства, связанные с разрешением присяжными заседателями вопросов, предусмотренных пп. 1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ. В соответствии со ст.15 УПК РФ судебное разбирательство осуществлялось на основе состязательности сторон.

В судебном заседании исследовались допустимые доказательства. Ходатайства о признании определённых доказательств недопустимыми рассмотрены в установленном законом порядке с принятием обоснованных, мотивированных решений.

Протокол осмотра места происшествия от 17 октября 2019 года (т.1 л.д.75-106) является допустимым доказательством. Объектом осмотра явилось место происшествия, расположенное по адресу: [REDACTED], [REDACTED]

В судебном заседании были допрошены следователь Л [REDACTED] эксперт-криминалист Е [REDACTED], судебно-медицинский эксперт М [REDACTED] (т.13 л.д.271-278, 279-286, 227-232), которые подтвердили порядок производства данного следственного действия в соответствии со ст.166, 176, 177 и 180 УПК РФ. Как следует из протокола осмотра места происшествия, результаты его были зафиксированы с помощью технических средств. Осмотр произведён с согласия С [REDACTED] проживающей в кв. [REDACTED], расположенной в доме [REDACTED] по ул. [REDACTED] в [REDACTED]. Данное обстоятельство подтвердили свидетели Л [REDACTED] и Ж [REDACTED]. Согласно пояснениям О [REDACTED] [REDACTED] он сам открыл дверь сотрудникам полиции, что свидетельствует о его согласии на осмотр места происшествия.

Суд обоснованно принял решение об исследовании прежних показаний несовершеннолетнего свидетеля П [REDACTED] (т.3 л.д.61-64, 66 - 69, 71-74, 76-79), так как при этом участвовали законный представитель свидетеля П [REDACTED] [REDACTED] – Вдовик А.А., педагог-психолог М [REDACTED] [REDACTED] и социальный педагог. Законный представитель была против применения видеосъёмки в ходе допроса её сына. Аналогичной позиции Вдовик А.А.

придерживалась в суде первой инстанции. На тот период сыну было 12 лет (т.12 л.д.56, 57).

Сторона защиты не возражала против исследования в присутствии присяжных заседателей показаний свидетеля П [REDACTED], данных в ходе предварительного следствия, что свидетельствует о соблюдении судом положений ст.280 и 281 УПК РФ.

В судебном заседании допрошенный в присутствии присяжных заседателей эксперт Ш [REDACTED] дал определённые пояснения относительно выводов первоначальной и комиссионной экспертиз по поводу исследования трупа потерпевшего. Однако Ш [REDACTED] не высказывался относительно квалификации эксперта Г [REDACTED]. Эксперт Ш [REDACTED] пояснил, что он «...не может показать, почему эксперт Г [REDACTED] не пришёл к травматической причине смерти ... он не может комментировать это» (т.12 л.д.106). Несмотря на это, председательствующий все же обратился к присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание «...оценку эксперта Ш [REDACTED] о квалификации эксперта Г [REDACTED] и о достоверности заключения последнего при первоначальном исследовании трупа» (т.12 л.д.110).

Вопросный лист соответствует чч.1, 7 ст.339 УПК РФ. При этом были соблюдены требования ст.338 УПК РФ. В отношении Олексичина В.В. был поставлен вопрос о доказанности совершения вменённых ему в вину действий в соответствии со ст.252 УПК РФ с учётом того, что он обвиняется в совершении деяния совместно с Плотниковым Е.Е., приведшего к смерти потерпевшего. Поэтому нет оснований и необходимости разграничения совершённых каждым подсудимым действий. В случае недоказанности совершения каких-либо действий определённым подсудимым присяжные заседатели вправе сделать соответствующее исключение, что было доведено до них.

Несостоятельным является довод кассационной жалобы об исследовании судом данных о судимости Плотникова Е.Е. за убийство своей матери. В судебном заседании Плотников Е.Е. сообщил о мотиве убийства потерпевшего С [REDACTED] указав при этом на то, что последний причастен к незаконному отбыванию им наказания за убийство матери (т.12 л.д.152, 153).

Поэтому была допрошена потерпевшая П [REDACTED] которая пояснила, что она была свидетелем по факту убийства матери Плотникова Е.Е., однако её брату С [REDACTED] ничего неизвестно по этому делу (т.13 л.д.328). При сложившихся обстоятельствах председательствующий обратился к присяжным заседателям с разъяснением, чтобы они не принимали во внимание доведённую до них информацию о судимости Плотникова Е.Е.

Данные о личности потерпевшего, которые могли повлиять на решение присяжных заседателей, не исследовались.

Напутственное слово председательствующего отвечает требованиям ст.340 УПК РФ.

Применительно к фактическим обстоятельствам уголовного дела, признанным установленными коллегией присяжных заседателей, действия Олексишина В.В. судом правильно квалифицированы по пп. «д», «ж» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, совершённое группой лиц, с особой жестокостью. В приговоре суд мотивировал решение по данному вопросу.

При назначении наказания суд учёл общие начала назначения наказания, предусмотренные ст.60 УК РФ. Назначенное Олексишину В.В. наказание отвечает принципам и целям, указанным в ст.6 и 43 УК РФ.

Судебное разбирательство в суде апелляционной инстанции проведено с соблюдением положений главы 45¹ УПК РФ.

Апелляционное определение соответствует ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст.401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда с участием присяжных заседателей от 5 июля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2024 года в отношении Олексишина Виталия Викторовича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи